

Китай и кашмирский вопрос

© 2020

Н.А. Замараева

Автор анализирует позицию Китая по Кашмирскому вопросу в 2019 г., который является одним из основных в напряженных отношениях между Индией и Пакистаном, начиная с конца 40-х годов XX века. Кашмирский кризис 2019 г. последовательно прошел через три этапа: мини-военный конфликт в феврале 2019 г., отмена парламентом Индии особого статуса штата Джамму и Кашмир, борьба Индии и Пакистана за включение впервые за последние шестьдесят пять лет Кашмирского вопроса в повестку дня СБ ООН. История китайско-индийских отношений имеет несколько пограничных конфликтов в прошлом. Пекин, заявляя о недопущении принятия односторонних действий и Индией, и Пакистаном в Кашмирском кризисе 2019 г., предупреждает Индию о ее неправомерности пограничных притязаний к Китаю. Противостояние Индии с Пакистаном и Китаем продолжается на различных международных площадках. Так, Китай вновь заблокировал поддерживаемую США заявку Индии вступить в Группу ядерных поставщиков, а Индия настаивает на признании Пакистана государством-спонсором терроризма.

Ключевые слова: Кашмир, Индия, Китай, Пакистан, мини-военный кризис, пограничный конфликт, Группа ядерных поставщиков, Целевая группа по финансовым действиям.

DOI: 10.31857/S013128120009701-2

События в Кашмире в 2019 г. вновь приковали внимание мировой общественности к Индии и Пакистану, двум участникам многолетнего пограничного противостояния. Проведенное исследование подтолкнуло к нескольким выводам:

- кризис остается одним из острейших на азиатском континенте;
- крупнейшие региональные державы – Индия и Китай – вновь использовали Пакистан в качестве инструмента в глобальном противостоянии в регионе;
- Индия, одна из крупнейших мировых ядерных держав, продемонстрировала потенциал первой наносить военные авиаудары по территории соседнего суверенного государства.

В Кашмирском досье 2019 г. мир стал свидетелем нескольких составляющих: теракт (февраль 2019 г.), мини-военный кризис между Индией и Пакистаном (февраль 2019 г.), отмена 5 августа 2019 г. Нью-Дели 370 статьи Конституции изменили административный и законодательный статус контролируемой Индией части Кашмира.

В январе 2019 г. обстановка в Азад Джамму и Кашмире в основном оставалась спокойной, за исключением привычных трансграничных обстрелов вдоль «линии кон-

троля»¹. Но 14 февраля 2019 г. террорист-смертник подорвал автобус с индийскими военнослужащими в контролируемой Индией части Кашмира, и ситуация в корне изменилась. Ответственность за теракт взяла группировка Джаиш-и-Мухаммад (ДиМ)², которая была запрещена в Пакистане еще в 2002 г.³. В ответ волна протестов поднялась в Индии, власти которой вновь обвинили Пакистан в укрытии террористов. США выступили с резким осуждением нападения ДиМ на конвой полиции Центрального резерва Индии в индийском штате Джамму и Кашмир⁴.

Вскоре протесты стихли, и представлялось, что обвинения, как и в прошлом, перейдут в дипломатическое русло. Запланированное ранее турне наследного принца Саудовской Аравии в Исламабад, Нью-Дели и Пекин в феврале 2019 г. принесло многообещающие инвестиции в каждую из столиц, и на этом фоне о теракте в регионе стали постепенно забывать.

Военная составляющая: восемь самолетов индийских ВВС 26 февраля 2019 г. вторглись в воздушное пространство контролируемой Пакистаном части Кашмира и нанесли (согласно заявлению МИД Индии от 27 февраля 2019 г.) «...невоенные превентивные авиаудары по лагерю организации Джаиш-и Мухаммад в Балакоте»⁵. По заявлению индийской стороны, это был ответ на теракт боевиков. Последовала серия авиаударов ВВС и Индии, и Пакистана по обеим территориям вдоль «линии контроля» (ЛК) в Кашмире⁶. ВВС Пакистана сбили два индийских самолета, один пилот был захвачен в плен и через день отпущен пакистанской стороной в качестве знака доброй воли. Мини-военный кризис был исчерпан. Пакистанские и китайские СМИ писали, что Исламабад продемонстрировал военную и дипломатическую победу. Авиаудары ВВС Индии по территории соседнего государства вызвали негативную реакцию Китая.

События в Кашмире в 2019 г. Китай и Пакистан расценили как **нарушение Индией:**

- пограничных обязательств;
- резолюций СБ ООН;
- двусторонних соглашений;
- политики «не наносить первой ядерный удар»⁷.

Несмотря на использование Индией обычных видов вооружений при бомбардировке контролируемой Пакистаном территории вдоль «линии контроля» в Кашмире в феврале 2019 г., Пекин и Исламабад подчеркнули ее мощный потенциал задействования всех видов вооружений как одного из участников ядерного клуба. По мнению Пекина и Исламабада, военные действия Ин-

-
1. National Internal Security Policy 2018–2023. Ministry of Interior. Government of Pakistan. URL: file:///C:/Users/User/Downloads/National%20Internal%20Security%20Policy%202018–2023%20(3).pdf.
 2. Теракт ДиМ в Пулваме, пятый крупный по счету после нападения на индийский парламент в 2001 г. в Кашмире или в Индии, вызвавший кризис между двумя странами. В отличие от четырех предыдущих случаев, он привел к военному конфликту.
 3. Government of Pakistan National Counter Terrorism Authority Islamabad. URL: <https://nacta.gov.pk/wp-content/uploads/2018/12/Proscribed-OrganizationEng.pdf> (дата обращения: 14.01.2002).
 4. Terrorist Attack on Indian Security Forces Convoy. URL: <https://www.state.gov/terrorist-attack-on-indian-security-forces-convoy/> (дата обращения: 14.02.2019).
 5. Pakistan strongly protests Indian aggression, violation of its airspace and promises a befitting response. URL: <http://mofa.gov.pk/pr-details.php> (дата обращения: 26.02.2019).
 6. Pakistan demarched on the act of aggression against India. URL: https://www.mea.gov.in/press-releases.htm?dtl/31100/Pakistan_demarched_on_the_act_of_aggression_against_India (дата обращения: 27.02.2019).
 7. Waking to war. URL: <https://www.dawn.com/news/1500977/waking-to-war> (дата обращения — 23.08.2019).

дии стимулировали милитаризацию региона¹; более того, инициировали Индией милитаризацию региона².

Совокупность указанных тревог убедила Поднебесную осудить Нью-Дели на международном уровне и в стенах ООН. В то же время Пекин неоднозначно трактовал все действия в период с февраля по сентябрь 2019 г. в отношении Кашмира. Неоднозначность проявилась в двухуровневом подходе:

- высшем государственном;
- дипломатическом.

Председатель КНР Си Цзиньпин демонстрировал нейтральность на всех этапах пакистано-индийского кризиса 2019 г. Он не проронил ни слова о Кашмире или Пакистане во время встреч с премьер-министром Н. Моди на мировых площадках, в дни официального визита главы Индии в Пекин в сентябре 2019 г.³ или во время участия Председателя Си в неформальном саммите в Индии⁴.

Внешнеполитическое ведомство Поднебесной, напротив, неоднократно и резко критиковало в 2019 г. Нью-Дели. *Двойственность подхода подтверждает, что Пекин избегает прямого вовлечения в 70-летний пакистано-индийский спор, одновременно жестко защищая национальные интересы*⁵.

Ратуя за мирную и процветающую Южную Азию, которая отвечает безопасности всех сторон, Пекин выступил против каких-либо односторонних действий в регионе. Не будучи непосредственно актором конфликта, КНР неоднократно заявляла, что «...уделяет пристальное внимание текущей ситуации в Джамму и Кашмире, подчеркивая, что Кашмирская проблема – унаследованный историей спор, который должен быть урегулирован на основе Устава ООН, соответствующих резолюций Совета Безопасности ООН и двусторонних соглашений»⁶.

Военное нападение Индии на территорию Пакистана в 2019 г. стало возможным, по нашему мнению, вследствие изменения ситуации в регионе и мире.

– Исламабад еще в 2014 г. «потерял» статус стратегического партнера Вашингтона по завершению международной антитеррористической кампании и с началом вывода коалиционных войск США/НАТО из Афганистана. Более того, новая стратегия США (июнь 2019 г.) исключила Пакистан⁷ из списка стран, с которыми Вашингтон планирует укреплять свои военные и торгово-экономические позиции в Южной Азии, Юго-Восточ-

-
1. Foreign Ministry Spokesperson Hua Chunying's Remarks on August 9, 2019. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/t1687683.shtml (дата обращения: 09.08.2019); Wang Yi States Clear Position on the Kashmir Issue. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1688700.shtml (дата обращения: 12.08.2019).
 2. Foreign Ministry Spokesperson Hua Chunying's Remarks on the Current Situation in Jammu Kashmir. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/t1686548.shtml (дата обращения: 06.08.2019).
 3. Understanding Modi-Xi bonhomie. URL: <https://www.thenews.com.pk/print/314367-understanding-modi-xi-bonhomie> (дата обращения: 17.09.2019).
 4. Chinese President Xi to attend 'informal summit' in India. URL: <https://tribune.com.pk/story/2075664/3-chinese-president-xi-attend-informal-summit-india/> (дата обращения: 09.10.2019).
 5. Foreign Ministry Spokesperson Hua Chunying's Remarks on August 9, 2019. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/t1687683.shtml (дата обращения: 09.08.2019).
 6. Pakistan-China Joint Press Release. URL: <http://mofa.gov.pk/pr-details.php> (дата обращения: 09.10.2019).
 7. New US strategy excludes Pakistan. URL: <https://www.thenews.com.pk/print/480335-new-us-strategy-excludes-pakistan> (дата обращения: 05.06.2019).

ной Азии и Океании. Это делается в стремлении противостоять растущему влиянию Китая и России на Юге Азии и в Тихоокеанском регионе.

– Усиливалась торговая война между Вашингтоном и Пекином, которая, как писала *Financial Times* является отражением «... конкуренции с Китаем, ... становится организующим принципом экономической политики, внешней политики и безопасности США»¹.

– Военное и экономическое противостояние Китая и Индии тоже усилилось, несмотря на повышение объемов двусторонней торговли и одновременное членство стран в региональных организациях.

– Достигнуты успехи в реализации инфраструктурного проекта «Китайско-пакистанского экономического коридора» (КПЭК), строительство которого ведется в рамках китайской инициативы «Пояса и пути». Проект «прорубает окно» для выхода Пекина на глобальные рынки стран Персидского залива, Африки, Европы, Центральной Азии. Китай рассматривает свою инициативу как механизм расширения торговых связей, сокращения избыточного внутреннего промышленного потенциала, развития бедных внутренних провинций, обеспечения энергетической безопасности и интернационализации китайской промышленности и финансовых стандартов.

– Индия резко и однозначно критиковала проект КПЭК в силу разных причин: десятилетий недоверия в адрес Китая из-за пограничных споров, торговых скандалов, его тесных военных связей с Пакистаном. Премьер-министр Индии Н. Моди неоднократно бросал обвинения Пекину, что «...инфраструктурные проекты должны быть адаптированы в интересах принимающей страны, а не вводить ее в задолженность, как в случае с малыми островными государствами Шри-Ланкой и Мальдивскими островами». Забегая вперед, отметим, что неоднократные обращения Председателя Си Цзиньпина к премьер-министру Н. Моди присоединиться к инициативе «Пояса и пути» встретили отказ руководства Индии².

Стратегическая взаимозависимость Исламабада и Пекина на современном этапе очевидна³. Ситуация в Кашмире напрямую затрагивает интересы безопасности Пекина⁴.

Власти и Китая, и Пакистана в 2019 г. приступили к реализации второго этапа КПЭК. Территория Пакистана «покрывается» сетью новых автомагистралей, установками по выработке электроэнергии, учитывая энергодефицит в стране⁵. Но главное, по подсчетам экономистов, — Исламабад получит дополнительно до 3% к ВВП с введением в эксплуатацию запланированных энергетических и транспортных объектов, а с на-

1. The looming 100-year US-China conflict. URL: <https://www.ft.com/content/52b71928-85fd-11e9-a028-86cea8523dc2> (дата обращения: 04.06.2019).

2. China, locked in trade war with US, agrees to tackle India's trade deficit. URL: <https://www.dawn.com/news/1510455/china-locked-in-trade-war-with-us-agrees-to-tackle-indias-trade-deficit> (дата обращения: 15.10.2019).

3. Замараева Н.А. Китайско-пакистанский экономический коридор: итоги и перспективы: 2017–2018 гг. // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXIII. Ежегодное издание. М., ИДВ РАН, 2018. С. 304–318. УДК [327+339.5](510) ББК 66.5(5Кит)+66.59(5Кит) ISBN№ 978–5–8381–0337–6.

4. Waking to war. URL: <https://www.dawn.com/news/1500977/waking-to-war> (дата обращения: 23.08.2019).

5. Замараева Н.А. КНР на Ближнем и Среднем Востоке и в Южной Азии (проект Китайско-пакистанского экономического коридора) // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXIV. Ежегодное издание. М.: ИДВ РАН, 2019. ISBN№ 978–5–8381–0355–0 ISSN№ 2618–6888 415 с. С. 207–224. URL: <http://www.ifes-ras.ru/online-library/book/12-cw/370-Kitmir2019>.

чалом эксплуатации пакистанского порта Гвадар (точка сопряжения «сухопутного пояса» и «морского пути») на побережье Ормузского пролива – китайские ВМС получают дополнительную базу для обеспечения безопасности своих интересов в Тихоокеанском регионе. Стороны подчеркивают, что «...всепогодное стратегическое партнерство стран является оплотом мира и стабильности в регионе»¹. Китай рассматривает Пакистан зоной своей стратегической ответственности, когда первоначально инвестировал 46 млрд долл. в проект КПЭК в марте 2015 г. Это во многом объясняет его позицию в Кашмирском кризисе 2019 г.

Пограничные конфликты — часть истории двусторонних отношений Китая и Индии, которые имеют общую границу протяженностью 3500 км². В Индии до настоящего времени заявляют о незаконной оккупации части территории штата Джамму и Кашмир в Ладакхе, в районе Аксай Чин. Через отдельные участки территории Ладакха китайцы построили дорогу, которая кратчайшим путем связывает внутренние провинции с Тибетом.

Со своей стороны Пекин считает, что территория индийского штата Аруначал-Прадеш была незаконно отторгнута у Китая еще британскими колониальными властями при демаркации ими границы. Позднее, в 1962 г., в ходе вооруженного конфликта, разгромив индийские вооруженные силы, китайцы вторглись на территорию штата, а затем добровольно вывели войска³. Пограничный вопрос между Китаем и Индией остается нерешенным до настоящего времени. Один из недавних вооруженных конфликтов произошел в августе 2017 г. в районе Ладакха. Пекин также неоднократно высказывал опасения в связи с усилением религиозного фактора, с одной стороны, влиянием Индии на буддистский регион Ладакх, с другой – на усиление исламистского экстремизма в китайском Синьцзяне.

Начиная с 2015 г., сразу же после официального объявления о проекте КПЭК, Индия обвинила Китай в оккупации им территории Гилгит-Балтистана (часть Кашмира, контролируемая Пакистаном), по которой проходит маршрут «Китайско-пакистанского экономического коридора». Как следствие, участились трансграничные обстрелы на ЛК и РГ и вооруженные столкновения на Сиккимском участке китайско-индийской границы.

В начале 2019 г. напряженность в китайско-индийских отношениях усилилась сразу после посещения премьер-министром Н. Модии штата Аруначал-Прадеш. В ответ внешнеполитическое ведомство в Пекине заявило, что «правительство Китая никогда не признавало так называемый Аруначал-Прадеш и решительно выступило против визита индийского лидера в район индо-китайской границы. Эта территория является одной из спорных в двусторонних отношениях»⁴.

* * *

Китай осудил теракт 14 февраля 2019 г. в контролируемой Индией части Кашмира и призвал к нормализации индо-пакистанских отношений. В то же время Пекин выступил против требований Индии включить имя М. Асхара, лидера группировки

-
1. Speech by Foreign Minister Makhdoom Shah Mahmood Qureshi at Air University Islamabad. URL: <http://mofa.gov.pk/pr-details.php> (дата обращения: 17.11.2019).
 2. Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н., Шаумян Т.Л. // Южная Азия в мировой политике. М.: Международные отношения, 2003. ISBN№ 5–7133–11–85–6. 366 с.
 3. Lamb Al. The China-India Border. The origins of the disputed boundaries. Oxford press University. Royal Institute of International Affairs 1964. 192 p.
 4. Foreign Ministry Spokesperson Hua Chunying's Remarks on Indian Prime Minister Modi's visit to the East Section of the China-India Boundary. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2535_665405/t1636521.shtml (дата обращения: 09.02.2019).

боевиков ДиМ¹ в «черный список» СБ ООН 1267² («черный список» СБ предусматривает замораживание активов, запрет на выезд из страны и эмбарго на поставки оружия). В прошлом Пекин уже трижды блокировал это предложение Индии и других государств. В объяснение своей позиции он заявил в марте 2019 г., что стремится решить вопрос, основываясь на консенсусе путем диалога, что требует больше времени и вовлеченности всех сторон. Индия, со своей стороны, выразила разочарование, подтвердив использование всех возможных путей для привлечения террористических лидеров к ответственности. Индийская оппозиция резко критиковала премьер-министра Н. Моди за провал на дипломатическом уровне.

Проблема борьбы с терроризмом актуальна и для территориально близкого к Кашмиру китайского Синьцзяна. Заместитель министра иностранных дел Китая Чжан Ханьхуэй, неоднократно заявлял, что усилия этого восточного региона в борьбе с терроризмом и политика дерадикализации его в КНР проложили новый путь для устранения симптомов и коренных причин терроризма³. Именно поэтому Пекин в начале декабря 2019 г. негативно отреагировал на принятие палатой представителей конгресса США законопроекта по уйгурам, связанного с соблюдением прав человека в СУАР, который, по его мнению, преднамеренно искажает ситуацию с правами человека в этом регионе, клеветает на усилия Китая по дерадикализации и борьбе с терроризмом и злобно нападает на политику китайского правительства в Синьцзяне⁴.

Противостояние Пакистана и Индии в Кашмире 2019 г. уходит корнями в историю. Напомним, что особый статус Джамму и Кашмира был закреплен в резолюциях, одобренных СБ ООН в 1948 г. и в 1950-х годах. Они предусматривают окончательное урегулирование спора на основе свободного и справедливого плебисцита под эгидой ООН для определения будущего местного преимущественно мусульманского населения в Джамму и Кашмире.

Симлское соглашение, подписанное премьер-министром Индирой Ганди и президентом Пакистана Зульфикаром Али Бхутто 2 июля 1972 г.⁵ по итогам пограничного вооруженного конфликта 1971 г., закрепило отвод войск от «линии контроля» в Кашмире и обмен военнопленными. Одновременно лидеры, подписавшие его, подтвердили стремление к установлению прочного мира на юге континента, к развитию двусторонних отношений в соответствии с принципами и целями Устава ООН; согласились с тем, что ни одна из стран не вправе в одностороннем порядке изменить ситуацию до окончательного урегулирования какой-либо проблемы; обе стороны взяли обя-

-
1. Foreign Ministry Spokesperson Geng Shuang's Regular Press Conference on February 20, 2019. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2511_665403/t1639566.shtml (дата обращения: 20.02.2019).
 2. Beijing reaffirms earlier stance: China blocks India at UNSC. URL: <https://www.thenews.com.pk/print/443664-beijing-reaffirms-earlier-stance-china-blocks-india-at-unsc> (дата обращения: 14.03.2019).
 3. The Ministry of Foreign Affairs Holds a Briefing for Diplomatic Envoys in China on Xinjiang-related Issues. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjbxw/t1640955.shtml (дата обращения: 24.02.2019).
 4. Foreign Ministry Spokesperson Hua Chunying's Regular Press Conference on December 4, 2019. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2511_665403/t1721507.shtml (дата обращения: 04.12.2019).
 5. Simla Agreement July 2, 1972. URL: <https://mea.gov.in/in-focus-article.htm?19005/Simla+Agreement+July+2+1972> July 02, 1972.

зательства всегда уважать национальное единство, территориальную целостность, политическую независимость и суверенное равенство¹.

Мировые СМИ в феврале — марте 2019 г. активно комментировали события в Кашмире. Однако официальных заявлений было сделано несколько, и все они носили в основном общий характер. Пакистан неожиданно для себя обнаружил, что его вера в исламский мир, в поддержку стран с преимущественно мусульманским (читай — суннитским) населением, оказалась призрачной. Можно сделать вывод, что Кашмирский кризис 2019 г. разделил мусульманский мир на две неравные части: только три страны — Иран, Малайзия и Турция — безоговорочно поддержали Пакистан в его действиях в феврале 2019 г. на «линии контроля» и осудили военную интервенцию Индии. Все это убедило Исламабад по-новому оценить свои позиции в регионе и переосмыслить политику, в первую очередь, по отношению к странам Персидского залива.

Это объясняет поспешность, с которой Пакистан на дипломатическом уровне стал предпринимать шаги в поисках дополнительной поддержки и посредничества в урегулировании пограничного вызова со стороны Индии.

В июне 2019 г. премьер-министр Пакистана Имран Хан с официальным визитом посетил Вашингтон. Его встречу с лидером США ни в коем случае не следует рассматривать только с точки зрения нормализации отношений с Индией. Белый дом в то время сам в спешном порядке возобновлял связи с Исламабадом на фоне провальных переговоров с афганскими талибами по обеспечению мира в Афганистане.

Исламабад тогда вновь поверил во вскользь брошенные президентом Д. Трампом слова о посредничестве в урегулировании Кашмирского кризиса с оговоркой «если обе стороны его попросят об этом». США и Пакистан нашли взаимопонимание по вопросам урегулирования в Афганистане, борьбе с терроризмом и в вопросах экономического сотрудничества. Однако на стратегическом уровне отношения продолжали сдерживаться стремлением США продвигать Индию в качестве противодействия Китаю в Индо-Тихоокеанском регионе Азии.

Анкара и Пекин поддерживают любое международное посредничество в урегулировании кризиса. Официальный представитель МИД Китая Хуа Чунин заявил о поддержке со стороны международного сообщества, в том числе и США, в том, чтобы сыграть конструктивную роль в улучшении пакистано-индийских отношений: «две страны могут мирным путем урегулировать кашмирскую проблему и другие двусторонние споры путем диалога и предпринять согласованные усилия для обеспечения мира и стабильности в Южной Азии»². Нью-Дели вновь отверг посредничество третьей стороны, но визит И. Хана в США, а также поддержка Китая и Турции фактически нейтрализовали очередную попытку Индии изолировать Исламабад на международной арене.

* * *

Конституционная составляющая Кашмирского кризиса связана с отменой 5 августа 2019 г. Индией 370 статьи Конституции, иными словами, особого статуса штата Джамму и Кашмир. Пункт (1b) указанной статьи ограничивал право парламента принимать законы для этого штата³. Президент страны при согласии парламентариев отменил ее. Массовые протесты прокатились по всему штату. В ответ на массовые протесты в ря-

1. Simla Agreement July 2, 1972. URL: <https://mea.gov.in/in-focus-article.htm?19005/Simla+Agreement+July+2+1972> July 02, 1972.

2. China, Turkey back Pakistan on Kashmir issue. URL: <https://tribune.com.pk/story/2022576/1-china-turkey-back-pakistan-kashmir-issue/> (дата обращения: 27.07.2019).

3. The Constitution of India (Part XXI.—Temporary, Transitional and Special Provisions.—Art. 370.). URL: https://www.india.gov.in/sites/upload_files/npi/files/coi_part_full.pdf.

де населенных пунктов контролируемой Индией части Кашмира Нью-Дели на много месяцев ввел комендантский час, блокировал транспортное сообщение, отключил телефонную связь и Интернет.

Пакистан расценил действия властей Нью-Дели как нарушение прав человека и предупредил о возможном гуманитарном кризисе в контролируемой Индией части Кашмира в случае длительной транспортной блокады региона.

МИД Китая поддержал позицию Пакистана о недопустимости менять Индией в одностороннем порядке статус контролируемой части Кашмира и согласился с тем, что ее действия угрожают стабильности в регионе¹. В заявлении подчеркивалось, что «...поправка к Конституции индийской стороны изменит текущую ситуацию в Кашмире и вызовет напряженность в регионе. Китайская сторона выступает против любых односторонних действий, которые осложняют ситуацию. Следует надеяться, что как индийская, так и пакистанская стороны будут разрешать споры мирными средствами и совместно работать над поддержанием общей картины мира и стабильности в регионе»².

Группа военных наблюдателей ООН, работавшая в Индии и Пакистане, констатировала с 6 августа 2019 г. переброску единиц боевой техники и увеличение численности военнослужащих по обе стороны «линии контроля»³. Дислокацию дополнительного военного контингента Индии численностью до одной тысячи военнослужащих вдоль «линии контроля» в Джамму и Кашмир МИД Китая расценил как *милитаризацию региона* и угрозу стабильности в нем. Председатель КНР Си Цзиньпин отдал распоряжение китайским военным повысить боеготовность. Он посетил оперативный командный пункт базы ВВС НОАК в провинции Ганьсу для проверки ее боеготовности⁴. И уже на следующий день генерал Сюй Циян, заместитель председателя Центрального военного совета КНР прилетел в Равалпинди (месторасположение штаба сухопутных войск Пакистана) на переговоры с генералом К. Баджвой⁵. Обсуждались вопросы региональной безопасности, ситуация в Джамму и Кашмире и пути расширения двустороннего сотрудничества в области обороны.

Глава внешнеполитического ведомства Ван И высказал обеспокоенность в отношении пограничных обязательств Индии, данных Китаю⁶. Он подчеркнул, что действия индийской стороны также бросают вызов суверенным правам и интересам китайской стороны, противоречат соглашениям между двумя странами о защите мира и стабильности в приграничных районах. Практика, использованная индийской стороной, неприем-

-
1. Foreign Ministry Spokesperson Hua Chunying's Remarks on August 9, 2019. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/t1687683.shtml (дата обращения: 09.08.2019).
 2. Foreign Ministry Spokesperson Hua Chunying's Remarks on the Current Situation in Jammu Kashmir. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/t1686548.shtml (дата обращения: 06.08.2019).
 3. UN concerned over India's move to revoke special status of Kashmir. URL: <https://tribune.com.pk/story/2029145/1-un-concerned-indias-move-revoke-special-status-kashmir/> (дата обращения: 06.08.2019).
 4. Xi asks Chinese military to boost its readiness. URL: <https://www.thenews.com.pk/print/517025-xi-asks-chinese-military-to-boost-its-readiness> (дата обращения: 25.08.2019).
 5. General Xu Qiliang, Vice Chairman Central Military Commission (CMC) visited GHQ with a high level delegation. Visiting dignitary had one on one meeting with COAS General Qamar Javed Bajwa followed by delegation level talks. URL: <https://www.ispr.gov.pk/press-release-detail.php?id=5405> (дата обращения: 26.08.2019).
 6. Foreign Ministry Spokesperson Hua Chunying's Remarks on August 9, 2019. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/t1687683.shtml (дата обращения: 09.08.2019).

лема по отношению к Китаю и не изменит статус-кво, согласно которому китайская сторона осуществляет суверенитет и эффективную административную юрисдикцию над территорией. Следует надеяться, что индийская сторона приложит больше усилий для укрепления взаимного доверия и внесет вклад в обеспечение мира и стабильности в приграничных районах, с тем чтобы избежать ненужных нарушений в общей картине китайско-индийских отношений»¹.

Серьезное опасение Китая и Пакистана вызвало отступление Индии от ее прежней политики «не наносить ядерный удар первой» (*No first use*). В воздушном столкновении в феврале 2019 г. были задействованы обычные виды вооружений. Но Исламабад и Пекин подчеркнули потенциал и инициативу руководства Индии в *вооруженном нападении на суверенное государство*. Они напомнили Нью-Дели о словах премьер-министра А. Ваджпай, сказанных после ядерных испытаний на полигоне Покхран в мае 1998 г., что *война не является вариантом решения*². Демонстрация военного превосходства Индии убедила Пакистан две недели спустя 28 мая 1998 г. провести пять одновременных подземных ядерных испытаний в провинции Белуджистан.

Таким образом, в августе 2019 г. Исламабад и Пекин поставили вопрос: когда ожидать полномасштабной войны?

Сразу после отмены индийским руководством особого статуса Джамму и Кашмира в августе Пекин последовательно посетили с официальными визитами министры иностранных дел Пакистана и Индии. Визитер из Исламабада Шах Махмуд Куреши настаивал на отправке миссии ООН в индийскую часть Кашмира для оценки опасности гуманитарной ситуации на месте³, расследовании кризиса в области прав человека в контролируемой Индией части Кашмира⁴.

Глава внешнеполитического ведомства Индии С. Джайшанкар отстаивал право Республики Индия и утверждал, что:

– пересмотр статьи 370 Конституции, отменившей особый статус штата Джамму и Кашмир, является внутренним делом страны, и этот вопрос не имеет отношения к ее международным границам с Пакистаном и Китаем;

– принятые в августе 2019 г. парламентом законодательные акты направлены на улучшение управления и социально-экономического развития штата Джамму и Кашмир;

Он посоветовал Пакистану «принять реальность».

В подтверждение своих заявлений индийская сторона заявила, что поправка к Конституции не приведет к новым претензиям на суверенитет; не изменит «линию контроля» *Line of control* вдоль индо-пакистанской границы; не изменит «линию фактического контроля» вдоль китайско-индийской границы (*Line of actual control along China-India border*). Индия не выдвигала Китаю никаких дополнительных территориальных претензий.

Вместе с тем Нью-Дели выразил надежду на улучшение отношений с Пакистаном, призвал проявить сдержанность и обеспечивать региональный мир и стабильность. Одновременно Индия заявила о готовности вместе с китайской стороной продолжать

1. Wang Yi States Clear Position on the Kashmir Issue. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1688700.shtml (дата обращения: 12.08.2019).

2. Waking to war. URL: <https://www.dawn.com/news/1500977/waking-to-war> (дата обращения: 23.08.2019).

3. Pakistan demands UN fact-finding mission to assess IOK situation. URL: <https://tribune.com.pk/story/2028985/1-pakistan-demands-un-fact-finding-mission-assess-iok-situation/> (дата обращения: 06.08.2019).

4. China asks for UNSC meeting to discuss Kashmir after Pakistan writes letter to UN. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/world/china/china-asks-for-uns-c-meeting-to-discuss-kashmir-after-pakistan-writes-letter-to-un/articleshow/70686996.cms> (дата обращения: 15.08.2019).

надлежащим образом решать вопросы о китайско-индийской границе путем консультаций и соблюдать консенсус, достигнутый двумя странами в вопросе обеспечения мира и стабильности в приграничных с Китаем районах¹.

Министр иностранных дел Китая Ван И, приветствуя Джайшанкара, кратко коснулся напряженности в индо-пакистанских отношениях, однако не упомянул об отмене особого статуса штата².

Кашмирский кризис 2019 г. и возросшие опасения Пекина в пограничном споре с Нью-Дели протекали на фоне традиционных двусторонних заявлений, что Китай и Индия представляют собой древние восточные цивилизации, а в XXI веке являются основными странами мира, которые переживают важный этап национального развития и модернизации³. *Модернизация* в их трактовке — это, в первую очередь, модернизация людей, межкультурные обмены между Китаем и Индией, которые носят широкомасштабный и разносторонний характер и играют важную роль в региональной и международной политике. Министр иностранных дел Индии настоятельно подчеркивал, что обе стороны всегда уважали и учитывали основные проблемы друг друга.

Реакция ООН. Несмотря на настойчивость, Индии так и не удалось убедить Китай в безопасном характере односторонних действий в Кашмире⁴. Пакистан активизировал на дипломатическом направлении «борьбу за Кашмир», отмену Индией особого статуса Джамму и Кашмира. По настоянию Исламабада, генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш призвал Индию и Пакистан воздерживаться от любых шагов, которые могут повлиять на особый статус Джамму и Кашмира, призвал стороны разрешать все споры путем диалога⁵.

Пакистан расценил заявление генсека как поддержку своей позиции со стороны всемирной организации и взял курс на включение кашмирского вопроса в повестку дня СБ ООН, направив письмо на имя Председателя Совета Безопасности с просьбой созвать заседание по кашмирскому кризису. И в этом вопросе неоценимую помощь ему оказал Пекин. Будучи одним из Постоянных членов Совета Безопасности ООН, Китай заявил, что агрессивная позиция Индии в отношении Кашмира делает народ Кашмира уязвимым и безмолвным и подвергает риску весь регион⁶.

Как постоянный член СБ, Китай поддержал просьбу Пакистана. 16 августа 2019 г. по заявлению Китая и Пакистана СБ ООН впервые с 1965 г. провел неофициальные консультации по вопросу Кашмира⁷, в течение которых было заслушано сооб-

1. Wang Yi States Clear Position on the Kashmir Issue. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1688700.shtml (дата обращения: 12.08.2019).
2. Any bilateral differences should not become disputes: Jaishankar to China. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/any-bilateral-differences-should-not-become-disputes-jaishankar-to-china/articleshow/70640746.cms> (дата обращения: 12.08.2019), Cohen, S.P. “India, Pakistan and Kashmir.” *Journal of Strategic Studies*, Vol. 25, No. 4, 2002. PP. 32–60.
3. Wang Qishan Meets with Minister of External Affairs Subrahmanyam Jaishankar of India. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1688701.shtml (дата обращения: 12.08.2019).
4. India fails to persuade China over its unilateral actions in Occupied Kashmir. URL: <https://www.thenews.com.pk/latest/511585-india-fails-to-persuade-china-over-its-unilateral-actions-in-occupied-kashmir> (дата обращения — 13.08.2019).
5. UN concerned over India's move to revoke special status of Kashmir. URL: <https://tribune.com.pk/story/2029145/1-un-concerned-indias-move-revoke-special-status-kashmir/> (дата обращения: 06.08.2019).
6. China stands by Pakistan on Kashmir. URL: <https://tribune.com.pk/story/2031564/1-fm-qureshi-reaches-beijing-discuss-indias-kashmir-move/> (дата обращения: 09.08.2019).
7. Provisional Programme of Work of the Security Council — August 2019. URL: <https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3->

шение Секретариата ООН о ситуации в Джамму и Кашмире и отчет о работе Группы военных наблюдателей Организации Объединенных Наций в Индии и Пакистане. Заседание проводилось за закрытыми дверями¹. По окончании консультаций члены СБ ООН выразили обеспокоенность ситуацией и призвали соответствующие стороны проявить сдержанность и отказаться от односторонних действий, которые приведут к эскалации напряженности.

Представитель КНР при ООН Чжан Цзюнь предложил сделать официальное заявление о ситуации в Джамму и Кашмире, но представители США, Франции и Германии отказались. Анонсирование подобных документов должно быть согласовано консенсусом. В своем интервью представитель Китая с молчаливого согласия других членов СБ озвучил позицию по Кашмиру. Но парадокс ситуации заключался в том, что Кашмир практически не упоминался².

Обвинения сыпались в адрес Индии, которая, согласно заявлению МИД КНР, «бросила вызов суверенитету Китая, противореча соглашениям между двумя странами о защите мира и стабильности в приграничных районах, которыми китайская сторона серьезно обеспокоена. Подобная практика индийской стороны неприемлема по отношению к Китаю и не изменит существующего положения, в то время, когда китайская сторона соблюдает суверенитет и осуществляет эффективную административную юрисдикцию над территорией». Выражалась надежда, что «индийская сторона приложит больше усилий для укрепления взаимного доверия и внесет вклад в обеспечение мира и стабильности в приграничных районах, с тем, чтобы избежать ненужных нарушений в общей картине китайско-индийских отношений»³.

Пакистан был удовлетворен самим фактом постановки вопроса о Кашмире на обсуждение в СБ ООН. Таким образом, Пекин и Исламабад, интернализировав этот вопрос, отвергли позицию Индии, которая всегда настаивала, что проблема Кашмира является двусторонним конфликтом и не должна обсуждаться на международном уровне.

С другой стороны, правительство Н. Моди было разочаровано решением СБ ООН впервые за почти 50 лет обсудить ситуацию в Кашмире. Тем не менее, даже сам факт включения его в повестку дня СБ способствовал ослаблению напряженности.

На международной арене, несмотря на проявленную и Индией, и Китаем взаимную дипломатическую толерантность, действия каждой из сторон носят соревновательный и одновременно блокирующий друг друга характер. Например, многолетнее стремление Индии стать полноправным членом Группы ядерных поставщиков (ГЯП) неизменно под благовидным предлогом отвергается Пекином, его вето автоматически блокирует намерения остальных четырех членов СБ ООН. В июне 2019 г. Китай в очередной раз выступил против вступления Индии в ГЯП.

Представляется, что Китай и впредь будет оказывать дипломатическую поддержку Пакистану в вопросе Кашмира. Странам важна гарантированная безопасность территориального соседства, в первую очередь, в связи с реализацией «экономического коридора».

CF6E4FF96FF9%7D/POW%2019%20August%202019.pdf (дата обращения: 16.08.2019). UNSC meets today: What stance permanent members have on Kashmir issue.

URL: <https://www.thenews.com.pk/print/512751-uns-c-meets-today-what-stance-permanent-members-have-on-kashmir-issue> (дата обращения: 16.08.2019).

1. First Since 1965, Security Council to Hold Rare Closed-Door Meet on Kashmir on China, Pak Request. URL: <https://www.news18.com/news/india/first-since-1965-un-security-council-to-hold-rare-closed-door-meeting-on-kashmir-today-on-china-pak-request-2271795.html> (дата обращения: 14.08.2019).
2. Chinese UN envoy calls for peaceful means to resolve Kashmir issue. URL: <http://en.people.cn/n3/2019/0817/c90000-9606880.html> (дата обращения: 17.08.2019).
3. Wang Yi States Clear Position on the Kashmir Issue. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1688700.shtml (дата обращения: 12.08.2019).

дора» в рамках инициативы «Пояса и пути». С другой стороны, Россия и Китай не допустят ядерного конфликта.

США, напротив, продолжают политику балансирования на грани войны, выступая с предложением Пакистану посредничества и одновременно прислушиваясь к Индии, которая по-прежнему настаивает на «внутреннем индо-пакистанском характере» кашмирского кризиса.

Список литературы

1. Any bilateral differences should not become disputes: Jaishankar to China. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/any-bilateral-differences-should-not-become-disputes-jaishankar-to-china/articleshow/70640746.cms> (дата обращения: 12.08.2019), Cohen, S.P. "India, Pakistan and Kashmir," *Journal of Strategic Studies*, Vol. 25, No. 4, 2002. PP. 32–60.
2. Beijing reaffirms earlier stance: China blocks India at UNSC. URL: <https://www.thenews.com.pk/print/443664-beijing-reaffirms-earlier-stance-china-blocks-india-at-unscc>(дата (дата обращения: 14.03.2019).
3. China asks for UNSC meeting to discuss Kashmir after Pakistan writes letter to UN. URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/world/china/china-asks-for-unscc-meeting-to-discuss-kashmir-after-pakistan-writes-letter-to-un/articleshow/70686996.cms> (дата обращения: 15.08.2019).
4. China stands by Pakistan on Kashmir. URL: <https://tribune.com.pk/story/2031564/1-fm-queeshi-reaches-beijing-discuss-indias-kashmir-move/>(дата обращения: 09.08.2019).
5. China, locked in trade war with US, agrees to tackle India's trade deficit. URL: <https://www.dawn.com/news/1510455/china-locked-in-trade-war-with-us-agrees-to-tackle-indias-trade-deficit> (дата обращения: 15.10.2019).
6. China, Turkey back Pakistan on Kashmir issue. URL: <https://tribune.com.pk/story/2022576/1-china-turkey-back-pakistan-kashmir-issue/>(дата обращения: 27.07.2019).
7. Chinese President Xi to attend 'informal summit' in India. URL:
8. Chinese UN envoy calls for peaceful means to resolve Kashmir issue. URL: <http://en.people.cn/n3/2019/0817/c90000-9606880.html> (дата обращения: 17.08.2019).
9. First Since 1965, Security Council to Hold Rare Closed-Door Meet on Kashmir on China, Pak Request. URL: <https://www.news18.com/news/india/first-since-1965-un-security-council-to-hold-rare-closed-door-meeting-on-kashmir-today-on-china-pak-request-2271795.html> (дата обращения: 14.08.2019).
10. Foreign Ministry Spokesperson Geng Shuang's Regular Press Conference on February 20, 2019. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2511_665403/t1639566.shtml (дата обращения: 20.02.2019).
11. Foreign Ministry Spokesperson Hua Chunying's Remarks on August 9, 2019. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/t1687683.shtml (дата обращения: 09.08.2019).
12. Foreign Ministry Spokesperson Hua Chunying's Remarks on Indian Prime Minister Modi's visit to the East Section of the China-India Boundary. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/xwfw_665399/s2510_665401/2535_665405/t1636521.shtml (дата обращения: 09.02.2019).
13. General Xu Qiliang, Vice Chairman Central Military Commission (CMC) visited GHQ with a high level delegation. Visiting dignitary had one on one meeting with COAS General Qamar Javed Bajwa followed by delegation level talks. URL: <https://www.ispr.gov.pk/press-release-detail.php?id=5405> (дата обращения: 26.08.2019).
14. Government of Pakistan National Counter Terrorism Authority Islamabad. URL: <https://nacta.gov.pk/wp-content/uploads/2018/12/Proscribed-OrganizationEng.pdf> (дата обращения: 14.01.2002).
15. <https://tribune.com.pk/story/2075664/3-chinese-president-xi-attend-informal-summit-india/>(дата обращения: 09.10.2019).
16. India fails to persuade China over its unilateral actions in Occupied Kashmir. URL: <https://www.thenews.com.pk/latest/511585-india-fails-to-persuade-china-over-its-unilateral-actions-in-occupied-kashmir> (дата обращения — 13.08.2019).

17. *Lamb Al*. The China-India Border. The origins of the disputed boundaries. Oxford press University. Royal Institute of International Affairs 1964. 192 p.
18. National Internal Security Policy 2018–2023. Ministry of Interior. Government of Pakistan. URL: [file:///C:/Users/User/Downloads/National%20Internal%20Security%20Policy%202018–2023%20\(3\).pdf](file:///C:/Users/User/Downloads/National%20Internal%20Security%20Policy%202018–2023%20(3).pdf).
19. New US strategy excludes Pakistan. URL: <https://www.thenews.com.pk/print/480335-new-us-strategy-excludes-pakistan> (дата обращения: 05.06.2019).
20. Pakistan demands UN fact-finding mission to assess IOK situation. URL: <https://tribune.com.pk/story/2028985/1-pakistan-demands-un-fact-finding-mission-assess-iok-situation/> (дата обращения: 06.08.2019).
21. Pakistan demarched on the act of aggression against India. URL: https://www.mea.gov.in/press-releases.htm?dtl/31100/Pakistan_demarched_on_the_act_of_aggression_against_India (дата обращения: 27.02.2019).
22. Pakistan strongly protests Indian aggression, violation of its airspace and promises a befitting response. URL: <http://mofa.gov.pk/pr-details.php> (дата обращения: 26.02.2019).
23. Pakistan-China Joint Press Release. URL: <http://mofa.gov.pk/pr-details.php> (дата обращения: 09.10.2019).
24. Provisional Programme of Work of the Security Council — August 2019. URL: <https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/POW%2019%20August%202019.pdf> (дата обращения: 16.08.2019).
25. Simla Agreement July 2, 1972. URL: <https://mea.gov.in/in-focus-article.htm?19005/Simla+Agreement+July+2+1972> July 02, 1972.
26. Speech by Foreign Minister Makhdoom Shah Mahmood Qureshi at Air University Islamabad. URL: <http://mofa.gov.pk/pr-details.php> (дата обращения: 17.11.2019).
27. Terrorist Attack on Indian Security Forces Convoy. URL: <https://www.state.gov/terrorist-attack-on-indian-security-forces-convoy/> (дата обращения: 14.02.2019).
28. The Constitution of India (Part XXI.—Temporary, Transitional and Special Provisions.—Art. 370.). URL: https://www.india.gov.in/sites/upload_files/npi/files/coi_part_full.pdf.
29. The looming 100-year US-China conflict. URL: <https://www.ft.com/content/52b71928-85fd-11e9-a028-86cea8523dc2> (дата обращения: 04.06.2019).
30. The Ministry of Foreign Affairs Holds a Briefing for Diplomatic Envoys in China on Xinjiang-related Issues. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjbxw/t1640955.shtml (дата обращения: 24.02.2019).
31. UN concerned over India's move to revoke special status of Kashmir. URL: <https://tribune.com.pk/story/2029145/1-un-concerned-indias-move-revoke-special-status-kashmir/> (дата обращения: 06.08.2019).
32. Understanding Modi-Xi bonhomie. URL: <https://www.thenews.com.pk/print/314367-understanding-modi-xi-bonhomie> (дата обращения: 17.09.2019).
33. UNSC meets today: What stance permanent members have on Kashmir issue. URL: <https://www.thenews.com.pk/print/512751-uns-c-meets-today-what-stance-permanent-members-have-on-kashmir-issue> (дата обращения: 16.08.2019).
34. Waking to war. URL: <https://www.dawn.com/news/1500977/waking-to-war> (дата обращения: 23.08.2019).
35. Wang Qishan Meets with Minister of External Affairs Subrahmanyam Jaishankar of India. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1688701.shtml (дата обращения: 12.08.2019).
36. Wang Yi States Clear Position on the Kashmir Issue. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1688700.shtml (дата обращения: 12.08.2019).
37. Xi asks Chinese military to boost its readiness. URL: <https://www.thenews.com.pk/print/517025-xi-asks-chinese-military-to-boost-its-readiness> (дата обращения: 25.08.2019).
38. Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н., Шаумян Т.Л. // Южная Азия в мировой политике. М.: Международные отношения, 2003. ISBN№ 5–7133–11–85–6. 366 с.
39. Замараева Н.А. Китайско-пакистанский экономический коридор: итоги и перспективы: 2017–2018 гг. // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXIII. Ежегодное издание. М., ИДВ РАН, 2018. С. 304–318. УДК (327+339.5)(510) ББК 66.5(5Кит)+66.59(5Кит) ISBN№ 978–5–8381–0337–6.

40. Замаараева Н.А. КНР на Ближнем и Среднем Востоке и в Южной Азии (проект Китайско-пакистанского экономического коридора) // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXIV. Ежегодное издание. М.: ИДВ РАН, 2019. ISBN№ 978–5–8381–0355–0 ISSN№ 2618–6888 415 с. С. 207–224. URL: <http://www.ifes-ras.ru/online-library/book/12-cw/370-Kitmir2019>.

N. Zamaraeva. The PRC and the Kashmir Issue

The article analyzes the position of China on the Kashmir issue in 2019, which is one of the main problems in tensions between India and Pakistan from the late 40s of the XX century. The Kashmir crisis of 2019 went through three stages in succession: the mini-military conflict in February 2019, the abolition by the Indian Parliament of the special status of Jammu and Kashmir and the struggle of India and Pakistan to include the Kashmir issue on the UN Security Council agenda for the first time in sixty five years. Beijing's position on the Kashmir issue of 2019 aims to protect China's national interests. The history of Sino-Indian relations includes several border conflicts in the past. Thus, Beijing, while stating that India and Pakistan will not take unilateral actions in the Kashmir crisis in 2019, warns India about its illegitimate border claims to China.

The confrontation of India, on the one hand, and Pakistan and China, on the other, continued at other international venues. For example, China has again blocked India's US-supported bid to join the Nuclear Suppliers Group. India insists on the recognition of Pakistan as a sponsor state of terrorism.

Keywords: Kashmir, India, China, Pakistan, mini-military crisis, border conflict, Nuclear Suppliers Group, Financial Action Task Force.